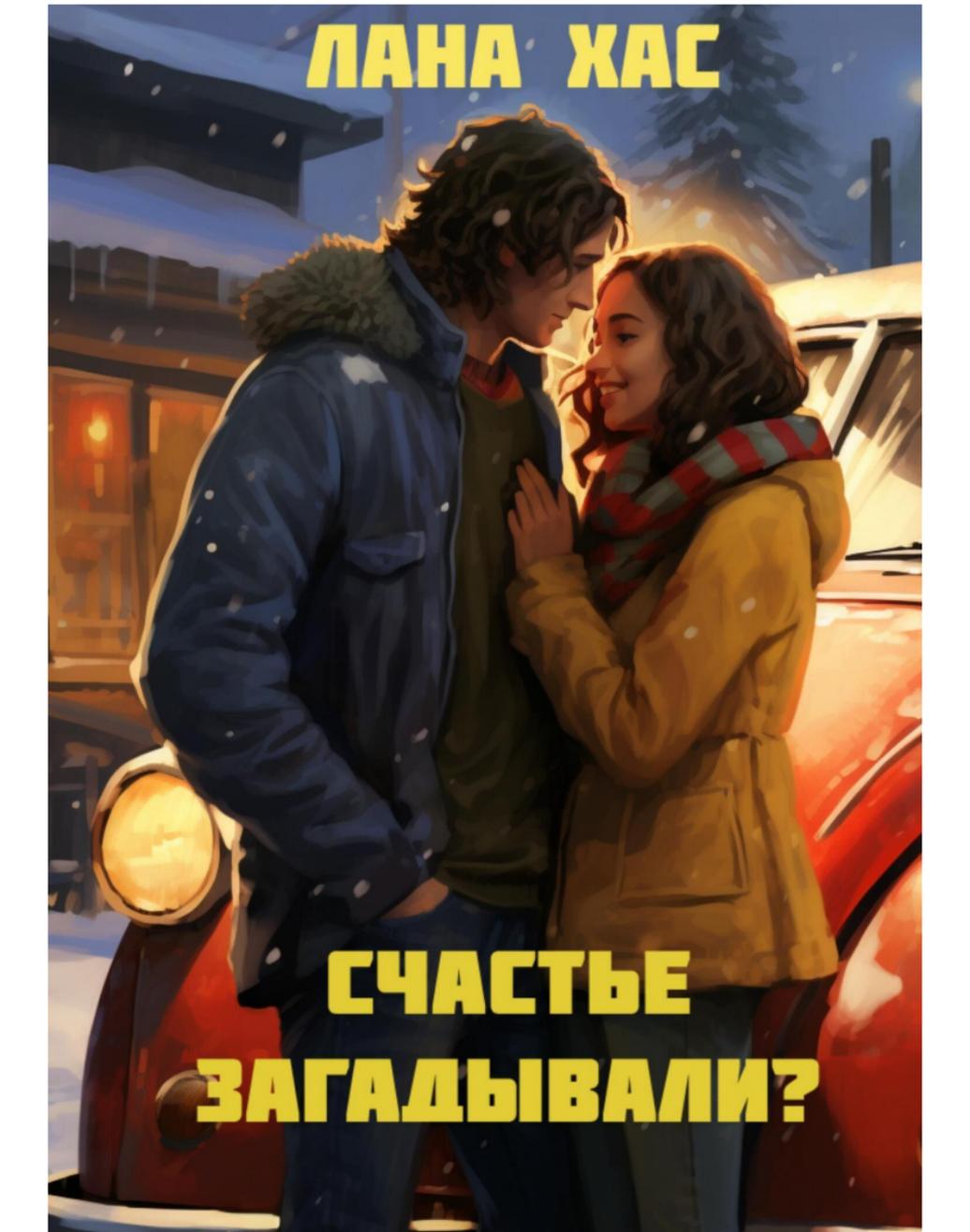

ЛАНА ХАС

**СЧАСТЬЕ
ЗАГАДЫВАЛИ?**

Лана Хас
Счастье загадывали?
Серия «#добрыйзимнийдвиж»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70054963

SelfPub; 2024

Аннотация

Ирка ненавидит Новый год за чувство одиночества, за неоправданные ожидания, за вечные беды, которые валятся на её голову в канун этого праздника. Вот и в этом году её не ждёт ничего хорошего. Пару дней назад её бросил парень, а до заветной ночи осталось всего ничего. К тому же с почтой опять что-то напутали и ей приходится торчать в пробках в поисках нужного отделения. Ирка давно перестала верить в чудеса, вот только чудеса в неё верят. И может статься, что только исполнив чужие желания, она найдёт своё счастье...

Содержание

Глава 1. Традиционные неприятности и несуществующая почта	5
Глава 2. Тёмочка и французские пенсионеры	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лана Хас
Счастье загадывали?

Глава 1. Традиционные неприятности и несуществующая почта

Натужно заскрипели тормоза, забуксовали шины, оставляя на асфальте прочерки протекторов. Долговязая фигурка в объёмном канареечно-жёлтом пуховике замерла на зебре пешеходного перехода, покорно ожидая, когда её собьют. Из-под наползающей на брови синей шапки блеснули заторможенно-испуганные серые глаза. Взгляд опустился ниже, к коленям, в полуметре от которых замер капот тёмно-серого «Вольво».

Из машины высунулась круглая лысая голова, пунцовая от праведного негодования и, извергая отборный мат, начала размахивать руками, показавшимися следом. Ирка дёрнула за верёвку старые проводные наушники, и мир вместо привычных раскатов поп-рока окрасился звуками жизни города.

– Извините, – пробормотала она в намотанный по самые глаза шарф, шмыгнула носом и засеменила к тротуару. Мужчина сопроводил её ещё парой-тройкой ругательств, но под напором гневных сигналов скрылся в салоне и тронулся с места.

Ирка проводила его задумчивым взглядом и снова воткнула пробочку наушника, заглушив реальный мир рас-

катами электрогитары и надрывными стихами Арбениной¹. Ничего нового для неё не произошло. Неисправимая привычка уходить в себя и попадать в различные неприятности из-за этого была с ней всегда.

Чудачка обвела безразличным взглядом спящих повсюду людей с громоздкими коробками и пакетами. Суета и предвкушение царили повсюду, витали в воздухе, и, казалось, если высунуть язык, то можно почувствовать их вкус, отдающий мандаринами. Три дня до Нового года. Самые горячие дни, самые короткие и одновременно бесконечно-длинные.

Ирка ненавидела Новый год какой-то особой липкой и скользкой неприязнью. Несмотря на это, предновогодняя суета её всегда забавляла. Вот и сейчас в быстро-надвигающихся зимних сумерках, когда в витринах всех магазинов замаячили маленькие ёлки, расписные снежинки, гирлянды и шарики, она чувствовала это волшебство грядущего праздника. Впереди на бульваре замигала яркими лампочками огромная ёлка. То тут, то там мерцали украшенные деревья, дорожки и скульптуры снеговиков и оленей. Но почему же сам праздник был сплошным разочарованием? Потому что завышенные ожидания никогда не оправдывались.

Канун Нового года последние несколько лет означал для неё только новые неприятности и приступы уныния. Каждый

¹ Диана Сергеевна Арбенина – российская певица, поэтесса, музыкант, лидер рок-группы «Ночные снайперы»

год перед праздником происходила какая-нибудь неприятность. Так, например, в прошлом году она умудрилась сломать ногу и провела чудесную ночь с решившими разводиться родителями, утирая сестрёнке слёзы. А за год до этого сильно поссорилась с подругами прямо в процессе подготовки. Каждый раз под бой курантов, когда вокруг бушевало веселье и счастье, Ирка максимально остро ощущала сосущее одиночество.

Вот и этот Новый год не сулил ничего хорошего. Вчера Денис, парень, с которым они встречались вот уже почти два года, бросил её и укатил отмечать праздник на горнолыжку. Оказалось, что их отношения исчерпали себя и навевают на него тоску. Воспоминания о его снисходительной улыбке и притворном сожалении заставили Ирку встряхнуть головой и зашагать по тротуару вдоль серой, как и всё вокруг, пятиэтажки. Панельки – проклятие маленьких и больших городов. Одинаковые и депрессивные. Зимы в последние лет десять снегом не баловали, а тридцать первого декабря кроме чавкающей жижи подтаявшего снега, выпавшего накануне, их обычно ничего не ждало. В этом году снег и не думал выпадать. Было холодно, сыро и серо как на душе, так и на улице.

Ирка подняла поближе к глазам покрасневшие от мороза пальцы, в которых сжимала бумажку. Почтовое извещение на странном желтоватом бланке сразу показалось ей необычным. Полчаса назад, отстояв огромную очередь на почте, она

удостоилась скептического взгляда и невнятного:

– Это не наше, адрес читать надо.

И действительно, адрес указанного отделения был ей незнаком, впрочем, как и навигатору. «2ГИС»² упорно утверждал, что в указанном здании нет почтового отделения, но Ирка решила проверить, несмотря на смертельную усталость после трёх пар и двух собеседований по поводу подработки. Оставлять незаконченные дела в уходящем году она не хотела.

Дойдя до обозначенного дома, Ирка огляделась и обошла его кругом. Почты не обнаружилось. Второй круг девушка сделала ещё медленнее, сверилась с табличкой адреса – всё верно. Проконсультировалась с пожилой парой у подъезда. Те подтвердили, что «почты тут, милочка, отродясь не было», и «ошибка у вас там какая-то».

Ирка устало замерла на углу, предвкушая, как сейчас придётся полчаса коченеть на остановке и заталкивать свою тушку в переполненный автобус, а потом целый час плестись по пробкам. «Ночные снайперы» давно сменились «Дельфином»³, которого теперь заменили недавно обнаруженные «Nizkiz»⁴. Денис всегда говорил, что она слушает какое-то

² 2ГИС – название выпускающегося с 1999 года электронного справочника с картами городов.

³ Андрей Вячеславович Лысиков, более известный как Дельфин – российский рэп-исполнитель, певец, музыкант, композитор, музыкальный продюсер, автор песен и поэт.

⁴ Белорусская рок-группа, исполняющая песни на русском и белорусском язы-

мутное старьё. Ирка снова отогнала неприятные теперь уже воспоминания и зашагала вдоль дома к остановке. Ноги успели основательно промёрзнуть. Заболеть ко всем прочим неприятностям совсем не хотелось.

Минуя мелкие магазинчики, которые наводнили первые этажи большинства домов, Ирка решила в последний раз попытать удачу. Уходить с пустыми руками было как-то особенно досадно. Она резко остановилась и огляделась. Парикмахерская «Светлана» была плотно утрамбована готовящимися к корпоративам барышнями, фотосалон уже закрылся. Ирка прошла пару шагов, и в глаза буквально бросилась яркая красно-оранжевая вывеска «Сладости и пряности». Она мигала и переливалась сама по себе, но была ещё и заботливо обмотана мишурой и светящимися лампочками. Нелепое зрелище, особенно в сочетании с абсолютно невзрачной деревянной дверью, вызывало лёгкий диссонанс. Самое неподходящее место для расспросов, но выбор был сделан моментально. Ноги сами понесли её к небольшому порожку с выцветшим ковриком и едва читаемой надписью «добро пожаловать». Ирка схватилась за круглую металлическую ручку и замерла, странное предвкушение мурашками пробежалось по спине. Секундное сомнение едва не заставило её отказаться от дурацкой затеи, но, глубоко вдохнув морозный воздух, она сглотнула и толкнула дверь, буквально вваливаясь в тепло и сильный запах специй.

Звякнул колокольчик, и Ирка чертыхнулась, спотыкаясь и сбивая стоявшую у входа небольшую горку коробок. Запестрели праздничные обёртки, и загремело содержимое. В носу засвербело, незваная гостья зажмурилась и, едва успев прикрыться рукой, чихнула.

Справа, вдоль длинного прилавка, под стеклянной витриной которого пестрели различные порошки, коробочки и скляночки, к ней спешил невысокий мужчина лет пятидесяти с небольшим. Его виски уже заметно тронула седина, но в фигуре ещё не появилось ни распространённой сутулости, ни свойственной многим рассеянности. В глазах его девушка с удивлением обнаружила облегчение, а на губах улыбку.

– Ну наконец-то, – выдохнул он, выхватывая из-под прилавка небольшую дорожную сумку и одновременно с этим кладя на стекло витрины стопку листов. – Я уж думал, всё, моя песенка спета. Как же я рад вам, Ирочка. Мне по поводу вас сообщили ещё на прошлой неделе. Вы не представляете, какое счастье я испытал. Предвкушение нашей встречи грело мне душу всё последнее время, а учитывая отвратительную погоду в декабре, это было как раз то, что нужно.

Он говорил сбивчиво и быстро, приподнимая откидную часть прилавка и выходя из-за неё с сумкой в руках.

– Подождите, – смущённо пробормотала Ирка, вытирая выступившие от чиха на глазах слёзы. – Вы, наверное, что-то перепутали. Я только спросить хотела.

Мужчина как-то по-отечески улыбнулся и кивнул. Он вы-

хватил из её рук листок, всё ещё стиснутый в пальцах, и, не читая, обернулся к кассовому аппарату, притаившемуся у самого входа.

– Я ищу почтовое отделение, на извещении указан этот адрес, но я уже пять кругов сделала, а тут ничего такого нет. Я думала, может, вы знаете, где...

Мужчина абсолютно не реагировал на её торопливые объяснения, пошарил рукой, выудил откуда-то из вороха бумаг небольшую красную печать и шлёпнул ею по жёлтому листочку извещения. Ирка осеклась, окончательно перестав понимать, что тут происходит. Её собеседник обернулся и лучезарно улыбнулся ей. Похлопав по листам, он натянул на нос очки и добавил:

– Это именно то место, которое вы искали. Точнее, оно искало вас. У меня, к сожалению, нет времени, но сложного здесь тоже ничего нет. Ознакомьтесь, пожалуйста, со списком, скоро подъедет Тёмочка, он вам всё подскажет и поможет. Мальчик он хороший, отзывчивый, вы можете во всём на него положиться.

Он легонько похлопал девушку по плечу и заторопился к выходу. Ирка мгновение простояла заколдованным истуканчиком, моргнула и метнулась ему наперерез.

– Подождите! – гневно закричала она. – Какой Тёмочка? Какие списки? Вы с ума сошли?

Глаза мужчины безумно блеснули, он широко улыбнулся и одним большим шагом выпрыгнул за порог. Оглянулся и

от восторга подпрыгнул на месте.

– Вы не расстраивайтесь, Ирочка, – проговорил он с таким облегчением, будто разминировал целое здание. – Это всё, конечно, надолго и очень хлопотно, но, поверьте мне на слово, первые годы у вас это будет вызывать только положительные эмоции. Тяжело становится под конец, поэтому я так радуюсь. Удачи вам, уверен, вы чудесная девушка. Коробки, которые вы сбили, Тёмочке передайте, пожалуйста. Это мой вам предновогодний подарок.

Ирка хотела было броситься за чудачком, но ошалело поняла, что не может приблизиться к двери. Сколько бы шагов она ни сделала, как бы ни старалась, но оставалась на месте. В сознании лёгкими вспышками перемигивались недоумение и любопытство. Всё происходящее казалось глупым сном и наваждением, когда после пробуждения не можешь собрать яркое месиво кадров в одно логичное повествование. Вот и Ирка пребывала в ожидании неминуемого пробуждения в серое привычное утро.

Она настолько углубилась в собственные мысли и попытки добраться до злосчастливого порога, что не заметила, что странный мужчина всё ещё не ушёл. Он стоял прямо за порогом, свободный, как вольный ветер, и умилённо и немного снисходительно наблюдал за её жалкими потугами. Так смотрят на неуклюжих деток, впервые берущихся за какое-то простое бытовое дело самостоятельно.

Ирка подняла на него уже немного сумасшедший взгляд

и испуганно вздрогнула.

– Это не безумие, *ma chère*⁵, – проговорил он спокойно. – Чтобы выйти отсюда, вам придётся подписать контракт, он прибит к дальней стене. Удачи вам, *ma chère*, удачи!

С этими словами он упорхнул дальше по улице, к бульвару. Туда, где призывно светилась новогодняя ёлка и стройные олени. А Ирка снова замерла всё у того же порога испуганным кроликом, пытаясь осознать, что это такое с ней произошло.

⁵ *ma chère*(фр) – милочка, голубушка.

Глава 2. Тёмочка и французские пенсионеры

Ирка ещё какое-то время оставалась стоять оглушённая и обездвиженная. Затем она встрепенулась, стряхивая с себя робость и растерянность. Уговаривая себя ничему не верить, она огляделась. Запах специй всё ещё неприятно щекотал нос, но уже стало понятно, что магазинчик оказался совсем не тем местом, о котором можно было подумать. Девушка очутилась будто в лавке всякой всячины из какого-нибудь чудного фильма. Чего только не стояло, валялось и громоздилось на деревянных запылённых полках: статуэтки и рамки, коробочки и шкатулки, флаконы и амфоры, пакетики с сыпучими порошками и деревянные фигурки, книги и губные гармошки. Всё это каким-то чудом помещалось на скрипучих полках из рассохшегося дерева, припорошенное пылью. Буквально в каждом углу царила атмосфера хаоса, бардака и запущенности. Доски пола ходили ходуном и постоянно поскрипывали, даже когда к ним никто не прикасался. В подвешенном на тонкой цепочке горшке погиб небольшой росток. В аквариуме в дальнем углу не было воды, остались только камни и искусственные водоросли. Лампочка под потолком жалобно подмигивала, тогда как её напарница сдалась и перегорела.

Ирка сделала пару шагов вглубь, и ей показалось, что предметов на полках стало ещё больше, они надвигались на неё со всех сторон, казалось, разглядывали с лёгким любопытством. Она здесь была единственным новым и очень инородным объектом, гостем и чужаком. Без чудаковатого хозяина лавка осиротела и поблёлкла.

Робкими маленькими шажками она добрела до противоположной от входной двери стены и увидела пришпиленный к старым выцветшим обоям листок.

– Договор о смене владельца, – пробормотала девушка, касаясь пористой плотной бумаги подрагивающими пальцами.

Ирка нахмурилась, разглядывая нелепо составленный документ.

ДОГОВОР О СМЕНЕ ВЛАДЕЛЬЦА

1. Владелец приступает к исполнению обязанностей с момента подписания договора.

2. Договор заключается на бессрочной основе с возможностью передачи должности при наличии достойных кандидатов.

3. Владелец обязуется:

- утвердить график работы лавки в первый рабочий день (не менее двух часов в день);
- не иметь выходных и отпусков на протяжении всего срока службы (отсрочка от ЧП и болезней предоставляется);
- отпускать товар любому вошедшему в лавку за любую

предложенную стоимость;

- поддерживать работу лавки;
- уделять час на работу в доставке исполненных желаний;
- отправлять загаданные желания точно в срок без потерь и задержек.

– Чушь какая-то, – нахмурилась Ирка, стягивая с себя шапку. – Ничего не понимаю.

Дверь скрипнула, и она обернулась, полная уверенности, что вернулся чудной мужик, готовый сообщить ей о розыгрыше и какой-нибудь скрытой съёмке. Она даже готова была на него не злиться, лишь бы всё это закончилось, и можно было забиться в трясущийся автобус.

На этот раз чуда не произошло. На пороге замер совсем незнакомый ей молодой мужчина. Он был очень высоким и худощавым, на узком скуластом лице красовался крупный нос с горбинкой и сияли тёплые карие глаза. В растрёпанных выющихся волосах блестели мелкие капли. На потёртых джинсах и синей замшевой куртке расплывались тёмные кляксы воды. Парень медленно кивнул в знак приветствия и огляделся.

– А где Иннокентьевич? – спросил он, но по глазам было видно, что он всё понимает.

Ирка неопределённо дёрнула плечами. Парень странно смотрел на неё, будто узнал и не понимал, как реагировать.

– Без понятия, сбежал, наверное. Оставил меня тут одну, нагородил какой-то ерунды. Я, честно говоря, совсем ничего не поняла. А вы его знаете, да? Вы сможете ему позвонить или передать, что он ошибся...

Ирка снова затараторила, ощущая, как начинают гореть уши. Парень вскинул вперёд руки, и она замолчала.

– Я понял, понял, – торопливо сказал он и запустил пятерню в спутавшиеся завитки на макушке. – Весёленькая будет смена.

Он отпихнул ногой всё ещё валяющиеся коробки и прошёл куда-то ей за спину. Зашумела вода. Перед девушкой поставили табурет и усадили, вложили в ладонь прохладный стакан.

– Так, – сказал парень, опираясь своими большими ладонями о колени и заглядывая ей в глаза. – Слушай меня внимательно и не перебивай. У нас не очень мало времени, моя смена всего час, поэтому надо успеть всё и сразу.

– Я не понимаю...

– Пей воду и слушай, – строго перебил он её.

Ирка послушно отхлебнула из стакана ледяной воды, зубы неприятно занули.

– Это лавка «маленького счастья», здесь исполняются самые искренние, но небольшие желания. В канун Нового года работы больше, чем обычно. Главное, что сейчас тебе нужно понять, что выбора у тебя уже нет. Ты пыталась выйти?

Ирка кивнула и с опаской покосилась на дверь, а парень

подошёл к стене, сорвал договор, не глядя выудил с ближайшей полки книжицу и огрызок карандаша.

– Подписывай, – проговорил он, протягивая предметы.

Ирка огляделась, не найдя ничего подходящего, поставила стакан на пол и снова устала на нелепый договор.

– Тебе придётся это подписать, если не хочешь застрять тут. Я это проходил уже, поверь. На самом деле ничего страшного здесь нет, кроме того, что три часа своей жизни придётся посвятить исполнению чужих желаний.

– Но это же глупость какая-то, – простонала Ирка, поднимая на него усталый взгляд.

– Чужие мечты и счастье это тебе не глупость, а нужное дело, которым никому не хочется заниматься. Но раз ты здесь, значит, у тебя всё получится. Я помогу чем смогу.

– А ты кто? Тёмочка?

– Тёмочка? – парень удивлённо скривился. – Этот что ли так меня называл? Артём, я – водитель. А ты?

– Ирка, Ирина, – продолжала на автомате говорить девушка, не в состоянии отвести глаз от двери, такой близкой и недоступной.

– Приятно познакомиться. Ты если очень хочешь, можешь ещё раз попробовать, я подожду, но это бестолковая трата времени.

Он отошёл, будто потеряв к ней всякий интерес, и схватил со стола стопку оставленных листов, стал их деловито разглядывать, постукивая длинными пальцами по подбородку.

Ирка попыталась снова прочитать договор, но буквы плясали перед глазами и расплывались.

– И что будет, когда я его подпишу? – спросила она едва слышно.

Тёмочка обернулся к ней, в этот момент он уже возился с коробками, нагромождёнными у входа, пытаясь найти какие-то определённые.

– Станешь хозяйкой лавки, – пробормотал и с радостным вздохом выхватил из кучи полосатую коробку с кружевной тесьмой. Увидев совершенно потерянное выражение на лице девушки, он обречённо вздохнул и снова подошёл к ней. Как-то очень естественно его ладони легли ей на колени, и парень опустил на корточки.

– Смотри, всё очень просто. Сейчас ты подпишешь вот здесь, – он указал на место с её инициалами на листе. – И станешь здесь работать. Считай, что это что-то типа волонтерства, я предпочитаю думать об этом так. Затем нужно будет выполнить первый пункт и указать часы работы на табличке. Потом, мы с тобой доставим одну посылку, и я постараюсь тебе рассказать о твоих обязанностях, насколько смогу. Всё. Отвезу тебя домой, и до завтра ты сможешь забыть об этом месте. Пятьдесят минут твоего времени, и ты будешь дома, договорились?

Ирка кивнула, продолжая тупо пялиться на него, и, ведомая непонятным порывом безумия, поставила на бумаге размашистую подпись. Парень облегчённо выдохнул и улыб-

нулся.

– Ну вот и замечательно, – с этими словами он взял её за руку и потянул к выходу. Тёплая шершавая ладонь уверенно и по-хозяйски обхватила её запястье. Ирка брела за ним послушным осликом, озадаченно разглядывая заживающие мозоли на пальцах.

– Вот, – протянул ей парень небольшую дощечку, висевшую до этого на окне-витрине. На ней неряшливым неразборчивым почерком было накарябано: «ГРАФИК РАБОТЫ: ежедневно с 18:30 до 20:30».

Ирка обхватила пальцами тонкую плохо прогрунтованную фанеру, такую же шершавую, как руки парня, и подняла на него недоумевающий взгляд.

Тёмочка в очередной раз тяжело вздохнул и выудил из ближайшей груды хлама губку. Быстрым ловким движением он стёр с графика работы только цифры.

– Владелец обязуется утвердить график работы лавки в первый рабочий день, – процитировал он подписанный новой владелицей договор. – Впиши сюда время, которое ты абсолютно точно сможешь проводить здесь. Два часа каждый день, без исключений.

– Каждый день? – переспросила девушка, всё ещё не находящая в себе силы выйти из сомнамбулического состояния.

– Каждый, – терпеливо кивнул Тёмочка, попутно подхватывая свой шарф, какие-то бумаги и коробку.

Ирка ещё раз задумчиво посмотрела на доску и неуве-

ренно вывела: «ГРАФИК РАБОТЫ: ежедневно с 17:00 до 19:00».

Артём, заглянувший ей через плечо, удовлетворённо кивнул:

– Нормально, проще будет успевать до вечерних пробок, – сказал он, кивая на прозрачную присоску-крючок на стекле: – Вешай.

Ирка повесила табличку, поправила её, критично осмотрела и поправила ещё раз. Парень нетерпеливо фыркнул и, снова схватив её за руку, буквально вытащил из магазина на улицу. Свежий сырой воздух с всё ещё срывающейся мелкой моросью ударил в лицо реальностью. Ирка едва не захлебнулась им, удивлённо озираясь и глядя, как парень наскоро запирает дверь старым кривым ключом на ржавой погнутой проволоке. Дёрнув за ручку и убедившись, что дверь хоть и болтается, но всё же заперта, Артём вложил ключ в ладонь новой хозяйки лавки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.